

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИТОГИ ИЮЛЯ 2013 Г.

С.Жаворонков

В июле 2013 г. оппозиционный политик А.Навальный был приговорен к пяти годам лишения свободы, тем не менее, судя по всему, до выборов мэра Москвы 8 сентября 2013 г. он будет допущен по процессуальным основаниям – так как еще не состоится апелляция. Решение властей допустить Навального к выборам, вкупе с продемонстрированной возможностью реального лишения свободы, привело к резкой политизации выборов, росту общественной активности и сулит большие проблемы С.Собянину. Что касается самого «дела Навального», то, несмотря на моральную сомнительность истории с торговлей лесом учреждением, подконтрольным другу-губернатору, с правовой точки зрения дело является очередным громким подтверждением возможности криминализации любого бизнеса в России через произвольную оценку правоохранительными органами и судом «справедливых цен». Реформа РАН, как и ожидалось, затягивается: академическое сообщество сумело обратить на себя внимание главы государства В.Путина и добиться от него определенных уступок.

Июль 2013 г. оказался наполнен острыми политическими событиями в связи с двумя сюжетами: приближением общероссийского единого дня голосования 8 сентября (в июле завершилась регистрация кандидатов и партийных списков, и, таким образом, определился стартовый расклад) и развитием «дела Навального» – приговором Кировского суда в отношении оппозиционного политика и его случайного, в общем, товарища по несчастью – предпринимателя П.Офицера. Сюжеты эти оказались, кроме того, взаимосвязаны, так как А.Навальный объявил о выдвижении своей кандидатуры на пост мэра Москвы.

Досрочные выборы мэра Москвы, неожиданно объявленные в июне, оказались серьезным политическим событием. Слухи об их возможности ходили, однако губернаторские выборы в России проходят по максимально антидемократическим правилам, которые позволяют не допустить неудобных к выборам еще на этапе регистрации, в связи с тем, что им требуется пройти так называемый «муниципальный фильтр» – собрать подписи от 5 до 10% муниципальных депутатов в свою поддержку, причем каждый депутат может подписаться только за одного кандидата, кроме того эти депутаты должны представлять 3/4 муниципальных образований. В Москве, хотя фильтр относительно невысок – 6%, его реальное прохождение оказалось чрезвычайно сложным, поскольку к городу были присоединены новые территории, численность избирателей на которых невелика, однако независимых муниципальных депутатов практически нет вообще. Фактически, кроме официального кандидата без помощи власти фильтр мог пройти толь-

ко представитель КПРФ (коммунисты выдвинули в мэры одного из своих лидеров, профессора МГУ И.Мельникова) – да и то не факт. Поначалу так и казалось, что власть хочет провести выборы с низкой явкой в отсутствие интриги, но отчитаться высоким процентом. Кроме того, от участия в выборах отказался предприниматель М.Прохоров, вышедший на второе место в Москве на президентских выборах марта 2012 г. – под малоубедительным предложением того, что он не успевает переоформить какие-то зарубежные активы. В итоге, однако, С.Собянин принял «джентльменское» решение поделиться подписями муниципальных депутатов, отдав их также кандидатам «Справедливой России», ЛДПР и «Яблока» Н.Левичеву, М.Дегтяреву и С.Митрохину, а также оппозиционеру А.Навальному¹. Тем не менее интрига казалось еще неполной, потому как согласно недавним новеллам российского законодательства, осужденные (к реальному или условному сроку) по тяжким статьям теряют право быть избранными пожизненно – соответственно, в случае если до 8 сентября приговор А.Навальному после апелляции вступит в законную силу, с выборов он снимается². Приговор был вынесен – А.Навальный был осужден на 5 лет лишения свободы, его подельник П.Офицеров на 4 года, однако через день

1 Обидели только еще одного крупного предпринимателя – миллиардера Г.Фетисова, который собрал самостоятельно более половины необходимых подписей, но поддержки Собянина не получил – похоже, власть особенно боится в выборах политиков с ресурсами

2 Есть еще неясный юридический казус, связанный с тем, что кандидат может быть вычеркнут из бюллетеня не позднее, чем за 5 дней до выборов – какому закону отдать приоритет, в данном случае не особо ясно.

они были неожиданно отпущены на свободу под предлогом того, что они подали апелляцию и приговор еще не вступил в силу (крайне редкий случай в судебной практике, хотя формально возможный). Учитывая то, что Навальный объявлял, что при лишении его свободы он снимет кандидатуру с выборов, фактически, власти дают понять, что до выборов его допустят.

Неплохая с точки зрения демократических норм и стандартов кампания по выборам мэра Москвы, однако, несет в себе чрезвычайно большую угрозу как для российского политического режима вообще, так и для С.Собянина в частности. Дав спровоцировать себя на «честные выборы», власть рискует вместо убедительной победы получить крайне невысокий результат – второй тур, как минимум. Активная политизация и поляризация общества, подкрепленная симпатией к Навальному как жертве произвола, который может реально сесть в тюрьму, не сулит С.Собянину ничего хорошего. «Единая Россия» и В.Путин в Москве не набирали на последних выборах 50%, что касается Собянина, то, несмотря на отсутствие каких-то грубых провалов в его работе, за три года нет и особых результатов: ухудшается транспортная ситуация, горожане возмущены наплывом нелегальных мигрантов (и им нет дела до того, что формально это не компетенция мэра) и преступностью, информационное поле сотрясают коррупционные скандалы – от варварского «благоустройства» плиткой и бесконечной стрижки газонов до бессмысленной войны с палатками, которые стали сносить уже по второму-третьему разу. Наконец, буквально еженедельно в московском метро, успешное строительство новых станций которого власти делали одним из «коньков» избирательной кампании, стали происходить крупные аварии. Так что вместо триумфального избрания на честных выборах власти могут получить неприятные сюрпризы. Что касается оппозиции, и особенно А.Навального, то они выигрывают в любом случае: проигрыш с небольшим счетом сторонники им простят, а крайне вероятный второй результат Навального фактически легитимизирует его, как основного политического конкурента власти, а не мелкого жулика и политического неудачника, как хотелось бы властям.

Говоря о других участниках выборов, тут стоит ожидать снижения результата всех кандидатов от парламентских партий (ранее бывших бенефициарами логики голосования за любую партию, кроме «Единой России»). Не станет это провалом только для коммунистов, которые стабильно имеют около 10% голосов. Для «Справедливой России» и ЛДПР выборы могут стать электоральной катастрофой.

Результат С.Митрохина максимально непредсказуем: он может как получить часть голосов либералов, недовольных А.Навальным, так и не получить ничего.

В других регионах интригой выборов является результат партии М.Прохорова «Гражданская платформа», которая впервые участвует в региональных выборах по партийным спискам (в Ярославле список возглавляет арестованный накануне мэр Е.Урлашов, приобретающий черты «регионального Навального», а борец с наркотиками и бывший депутат Е.Ройзман имеет хорошие шансы на выборах мэра Екатеринбурга). Для остальных партий успехом будет прохождение в легислатуры хотя бы в нескольких регионах – тут хорошо выглядят шансы партии Г.Фетисова «Альянс зеленых». В ряде регионов (Архангельская, Смоленская, Иркутская области, а также на выборах мэра Воронежа) неплохие шансы потеснить «Единую Россию» имеют традиционные левые – КПРФ и «Справедливая Россия».

Возвращаясь к «делу Навального», интересующего российскую и зарубежную общественность как аналог «дела ЮКОСа» – масштабного прецедента, позволяющего судить о состоянии правового порядка в России, постараемся дать максимально честное его изложение, свободное от политических пристрастий и истерики. Фактически, Навальный обвиняется в том, что вместе со своим знакомым П.Офицеровым, организовали сделку некоей «Вятской лесной компании» с ГУП «Кировлес» в то время, когда А.Навальный работал советником губернатора на общественных началах. Обвинение считает, что такая сделка была невыгодна для ГУП «Кировлес» и трактует деятельность Навального и Офицера по ст.160 УК РФ «Присвоение или растрата», считая, что они присвоили как минимум разницу между тем, за сколько купили лес, и тем, за сколько продали. Параллельно оказалось, что существуют абсурдные постановления пленума Верховного суда РФ, предлагающие трактовать в подобных случаях как сумму ущерба всю сумму сделки: то есть, в случае Навального, – 16 млн руб. Таким образом, «дело Навального» – одно из многих похожих друг на друга дел против предпринимателей, основой которых является произвольная трактовка следователями и судами (у которых вообще может не быть никакого экономического образования) справедливой цены сделок. От такой «справедливой цены» далее можно высчитывать стоимость похищенного, неуплаченных налогов и т.п. – подобная механика, кстати, использовалась и в другом знаменитом деле – «деле ЮКОСа». Разумеется, такая практика в цивилизованной стране со свободой хозяйственного договора должна быть

полностью исключена, а для реального контроля экономической деятельности должны использоваться механизмы сопоставления биржевых цен, цен аналогичных сделок хозяйствующего субъекта – подобно тому, как это предлагается в ст. 40 Налогового кодекса РФ¹. Плохая новость для Навального состоит в том, что хотя, по-видимому, уголовно наказуемых деяний он не совершал, организация советником губернатора торговли подведомственного губернатору ГУПа с дружественной структурой является ярким примером конфликта интересов и практики, за которую сам Навальный многократно критиковал государственные компании. И если бы Навальный не находился под угрозой несправедливого тюремного заключения, то его сторонникам было бы нечего ответить на параллели между, к примеру, А.Навальным и хозяином фирмы Gupvor Г.Тимченко, за исключением масштаба их деятельности.

В июле к числу политзаключенных присоединился мэр Ярославля Е. Урлашов, избранный в марте 2012 г. на свою должность 70% голосов и накануне объявивший о своем выдвижении на предстоящих выборах губернатора. Механика его дела еще проще: не утруждая себя какими-то экономическими расследованиями, сотрудники силовых структур просто нашли нескольких человек, давших показания о получении Урлашовым взяток. Денег у Урлашова не найдено, но вместо денег продемонстрированы какие-то мутные видео и аудиозаписи, на которых, опять же нет ни денег, ни упоминания о деньгах (на одной из записей инкриминируется фраза «выполняй обязательства», которую можно трактовать как угодно). Соответственно, понятно, что денег и нет: при нахождении человека под оперативным контролем, он был бы задержан с поличным. Это дело, похожее на дело бывшего начальника следственного управления Следственного комитета РФ Д.Довгого, выявляет еще один риск для граждан в России: быть осужденным вообще без каких-либо вещественных доказательств, на

¹ Судебная практика по этой статье также довольно противоречива, а статья плохо сформулирована, но она хотя бы как-то позволяет проводить оценки.

основании утверждений провокаторов, которым, к тому же, угрожают аналогичным делом за отказ подчиниться. Такие дела особенно опасны тем, что часто не воспринимаются обывателями как политические или экономические, ведь речь может идти об обычном уголовном преступлении, расследование которого грубо сфальсифицировано.

В июле продолжилась борьба вокруг реформы РАН, начавшаяся в прошлом месяце с внесения Правительством РФ соответствующего законопроекта в парламент в режиме спецоперации. Суть законопроекта состояла в ликвидации академической автономии входящих в систему РАН институтов, и их подчинении чиновникам. Как мы и предполагали, история не закончена. Новый глава РАН В.Фортов добился встречи с В.Путиным и нескольких важных обещаний: в частности, в переходный период руководить агентством, управляющим имуществом РАН, будет сам Фортов. Кроме того, третье и окончательное чтение законопроекта отодвинуто на осень – это означает фактическую возможность внесения в него самых разных изменений. Более 70 академиков, в основном представителей технических наук с высокими объективными заслугами вроде цитируемости, а вовсе не справедливо критикуемых пенсионеров-гуманитариев, подписали заявление, в котором объявили о том, что не будут вступать в новую академию наук. От Министерства образования и науки отвернулись даже многие общественники и ученые, прежде его поддерживавшие, – уж больно скандальной как по сути, так и по форме вышла реформа. В дальнейшем следует ожидать формирования широкого фронта против министерства и его политизации: наиболее известные и независимые от государства ученые будут выступать с радикальными требованиями, в то время как менеджмент РАН будет заниматься выбиванием уступок. Тем более что деятельность самого Министерства продолжает генерировать публичные проблемы: в июле был уволен глава Рособнадзора И.Муравьев, ставший жертвой летнего скандала с массовой публикацией вариантов ответов на вопросы ЕГЭ. Так что весьма вероятно, что РАН переживет еще и нынешнего министра. ●